

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ПРО ЦВЕТ?	5	ЦВЕТ В ЖИВОПИСИ	41
Зачем нам цвет?	6	Колорит	45
Солнце-Земля-Луна	8	Краска	47
Можно ли обсуждать цвет отдельно от формы?	10	Цвет	52
ЦВЕТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ	15	Оттенок	60
Мы его видим или знаем?	17	Основные характеристики цвета	61
Чувство цвета	19	Теплохолодность — это просто!	68
Как правильно называть цвет?	19	Теплохолодность света и тени	71
Цветовой круг Иттена	22	Куда уходит цвет? Принцип якоря	78
Эффект Гёте	28	Цветной рефлекс	82
Символика цвета	33	Борьба и взаимодействие. Свет и тени	87
Самые распространенные заблуждения вокруг понятия «цвет»	38	Лепить форму цветом. Как это?	90
		Чувство цветного тона. Цвет, тон или цветной тон?	95
		Иерархия цветов спектра	99
		Тон и камертон	108
		Свет	111
		Чем отличается даль от глубины?	116
		Что такое «грязь»?	121
		Заключение, или «как вы это намешали?»	128

УПРАЖНЕНИЕ
«ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦВЕТА» 129

ВОСКРЕСНЫЕ ЭТЮДЫ 132

Этюд с авокадо двух сортов
и чайной ложкой 132

Мандарины и зеленая склянка 135

Копченая рыба на тарелке с золотой
каймой и пузырек с маслом 138

Этюд тыквы в разрезе, с долькой 141

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ПРО ЦВЕТ?

ДА, ЭТО ОЧЕРЕДНАЯ КНИГА ПРО ЦВЕТ. ВПОЛНЕ ОЖИДАЕМАЯ ОТ МЕНЯ, ДА ЧТО ТАМ, ПРОСТО ЗАКАЗАННАЯ ВАМИ! «НАПИШИТЕ КНИГУ ПРО ЦВЕТ», – ЧИТАЛА И СЛЫШАЛА Я СО ВСЕХ СТОРОН С МОМЕНТА ВЫХОДА МОЕЙ КНИГИ ПРО РИСУНОК.

И вроде бы все понятно. Как художник, я работаю с цветом, думаю о нем, ищу его, и написать книгу про цвет кажется логичным продолжением. Но не все так просто. Как практику, мне такие книги абсолютно не нужны. Ни чужие, ни тем более свои. Ведь у художников часто как у акынов: «Что вижу, о том и пою». А выражение «я так вижу» характеризует не особенности его зрения или особое видение цвета, как можно подумать, а замысел картины и художественное ее решение.

Однако, как теоретика и преподавателя, мне хочется нести в мир не только себя, свое суждение и наблюдение, но и быть объективно доказательной. Опираюсь не только на собственные умозаключения, но и на сумму знаний других авторов, художников, преподавателей и даже учеников. И вот, пересматривая свой и чужой опыт, я пишу эту книгу. Пытаюсь приумножить знания о цвете: свои и ваши.

Теоретических книг о физике цвета написано и издано достаточное количество. Но так ли уж содержание этих книг доступно начинающему свой путь художнику или тем преподавателям, кто ищет наиболее короткие пути в достижении результатов у своих подопечных?

Именно поэтому мне хочется избавить вас от сложных слов и терминов, вызывающих только желание зажмуриться или зевнуть, и рассказать о цвете языком понятным, доступным, по возможности увлекательным и заразительным. Чтобы, прочитав эту книгу, каждый захотел не только видеть цвет вокруг себя и определять его содержание, но и *читать* цвет в картинах, кино, декоративном искусстве и дизайне. И, конечно, хочется протянуть руку помощи всем, кто работает с цветом, *ищет* цвет в своем творческом процессе, чтобы стало возможным отпустить все страхи, которые подстерегают нас там, где *непонятно*.

Признайтесь, вам не вполне ясна природа цвета. Его физика, все эти волны. Как вообще может быть, что кто-то цвет видит иначе? Или *во-все не видит?*

А вдруг я его тоже не вижу или вижу недостаточно хорошо?

Все эти мысли так или иначе звучали у многих моих собеседников. Все они или большинство из них утверждают, что якобы не понимают цвет, не чувствуют его, считают цвет сложной для восприятия темой и территорией, где лучше послушать специалиста.

Ну-ка, какие еще вопросы возникают у вас в голове? Подумайте хорошенько, а теперь пробегите глазами по оглавлению книги. Надеюсь, я ничего не упустила?

Так вот, заявляю сразу с первой страницы и совершенно ответственно: цвет — это то, что дано абсолютно всем. И всему. И нет на свете ничего осязаемого, что не обладало бы цветом. Как и нет людей, которые цвет не воспринимают или путаются в его восприятии. (Про дальтонизм отдельно расскажу занятную историю из своей практики.)

То есть цвет — очень важная часть нашей жизни, хотим мы того или не хотим, нравится это нам или нет. Цвет есть, и, значит, есть простая логика его использования. Точнее, знания об его использовании.

И поэтому на вопрос

ЗАЧЕМ НАМ ЦВЕТ?

ОТВЕТИМ ТАК: ЭТО ЧУДО, ЧТО ОН ЕСТЬ. ОН ПОМОГАЕТ НАМ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ПРОСТРАНСТВЕ И УГАДЫВАТЬ, ДА-ДА, УГАДЫВАТЬ ЗРИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ.

Надеюсь, я не очень вас запутаю, если сообщу, что видим мы именно образы, а не суть явления? Давайте рассмотрим несколько примеров. На практике куда проще уяснить любую мысль, стоящую в теоретическом поле.

Итак, вы смотрите на... эту страницу. Она белая, буквы черные. Все привычно. Но представьте, что страница и буквы вдруг изменят свой цвет — например, на **красный** и **коричневый** соответственно. Предмет тот же, буквы те же, но цвет другой. Представили? И как? Не очень,

верно? Эти два цвета совсем не подходят для облика страницы в книге, да и вообще плохо помогают прочесть ее содержание.

Что? Цвет помогает прочесть содержание?

Ну не так буквально, как в примере с книгой, но да. Неспелый фрукт именно своим цветом сообщает нам полезную информацию о своей недостаточной зрелости. А коричневые пятна на спелом плоде предупреждают, что он начал портиться, есть его уже не стоит. И это только мизерная часть примеров восприятия информации и считывания

Между этими черно-белыми фото разница не только во времени, но и в нашем восприятии. Девушку слева мы наделяем только тем цветом, который виден. То есть бант на ее голове не кажется нам ни розовым, ни голубым. Потому что мы НЕ знаем, а воспринимаем очевидное. Разновидность серого. А губы так и вовсе получаются черные! Девочка справа (это, кстати, я) тоже лишена цвета. Но если спросить любого, какого цвета на ней галстук, он скажет: «Красный!» Это наше ЗНАНИЕ отвечает. Объективно же на изображении он серый. А вот какого цвета водолазка? И тут без вариантов. Мы видим только предложенный темно-серый. А она была цвета хаки!

Важно научиться пользоваться зрительным аппаратом в вопросах восприятия цвета. А свои ЗНАНИЯ о нем использовать только для простоты словесных описаний.

содержания через цвет. Подробнее мы поговорим об этом в главе про символику цвета.

Но это в жизни.

А в визуальном искусстве, на живописных полотнах и прочих всевозможных объектах восприятия — зачем нужен и насколько важен цвет?

Кто-то ведь придумал, что черное на белом — самая простая для считывания комбинация. И вообще, чем сильнее контраст, тем больше изображение привлекает внимание, тем заметнее оно для зрителя. Да-да, черно-белое фото, кино или картина намного понятнее, лаконичнее и лучше читаются. Такую картинку не надо *гармонизировать*, то есть добиваться приятного для глаза сочетания цветов.

И тем не менее принять на постоянной основе отсутствие цвета в изображениях мы не готовы. Например, когда появились первые фотографии и первые кинофильмы, они были черно-белыми. И какими бы стильными и глубокими нам они теперь ни казались, их современникам хотелось добавить им цвета. Да что современникам! В наше время стало модным трендом раскрашивать старые фильмы под девизом: **«Вот как это было на самом деле!»** Цвет придает зрительным образам достоверность и полную завершенность. Любым зрительным образам, в любом зрелище.

Но особенно, и это почти тавтология, цвет важен в живописи.

СОЛНЦЕ-ЗЕМЛЯ-ЛУНА

ОТРЫВОК ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО «ТРАКТАТА О ТИПИЧНОЙ ОШИБКЕ»

«Любая живописная картина так или иначе содержит часть картины мира. А мир наш безусловно цветной. Давайте определим те обязательные принципы, из которых эта картина составлена. Для того чтобы ясно представить себе это, прибегнем к аллегорическому сравнению.

Например, влияние такой величины, как композиция, на любую творческую работу невозможно переоценить. Композиция, иными словами замысел, представляется нам в образе Солнца, освещающего все планеты Солнечной системы (все виды сочинительства) своим животворящим светом. В области изобразительного искусства и всего, что с ним

связано, планетой Земля мы назовем рисунок, а искусству живописи подарим сравнение с Луной.

Все искусства, словно Солнце — планеты, освещает свет духовной природы творца, свет его притязаний и сознательно принятых решений. И композиция — это то, что объединяет искусства театра, кино, музыки и литературы. Без композиционного решения невозможна ни хорошая мелодия, ни фотография, ни танец. И, конечно, композиция — неотъемлемая часть любого подлинного произведения изобразительного искусства. Принять композиционное решение — значит стать автором и быть прежде всего композитором, а не исполнителем. Подобно солнечному свету, композиция освещает, одушевляет и наполняет жизненной энергией произведения искусства.

Поскольку мы изучаем процесс творчества именно в контексте изобразительного искусства, быстро становится понятным, что наличия одного солнечного света для возникновения реалистичного изображения, мягко говоря, недостаточно. Надежная база рисунка — вот почва под ногами любого, кто столкнется с проблематикой изображения

Лунный свет привлекает наше внимание в разных уголках планеты — особенно вдали от больших городов. Там он не является таким уж редким зрелищем. Мне кажется, сразу можно определить артистичную, творческую натуру по тому, как она или он замечают ночное светило. Или не замечают.

на плоскости. Рисунок — наша основа, без которой рушатся все «беспочвенные» задумки, кажутся беспомощными и ненадежными любые замыслы.

И, наконец, сравнив живопись с Луной, постараемся определить ее роль в искусстве и в жизни. Лунный свет всегда был поводом для чувственных переживаний и эмоциональных впечатлений. Ему посвящены стихи и песни. Он вдохновлял и наводил на размышления, уводил от мирской суеты и притягивал взоры. Лунный свет сегодня — большая редкость: из-за яркой иллюминации городов мы попросту его не видим. Ценностью этот свет обладал, когда исходил из настоящего «ночного светила». Теперь же нам есть дело до Луны только в отдельные эмоциональные моменты жизни, или когда мы оказываемся там, где почему-то отсутствует электричество. Так же и с живописью. Роль ее в современном мире во многом утрачена, но невозможно представить, что она исчезнет совсем. Ведь тот, кто до сих пор ищет вечно ускользающее вдохновение, способен несмотря ни на что и впечатляться, и впечатлять.

Получается, что создать настоящее живописное произведение возможно лишь на почве надежного рисунка, освещенной сознательным композиционным замыслом и пронизанной волшебным светом живописных открытий».

Вот такое поэтическое сравнение пришло мне на ум, когда я пыталась объяснить своим студентам значение понятий «композиция», «рисунок» и «живопись» в нашей жизни. Однако не будем забывать, что наша книга — про цвет, и не будем далеко уходить от этой темы. Лучше зададимся таким вопросом: можно ли вообще обсуждать цвет отдельно от формы?

МОЖНО ЛИ ОБСУЖДАТЬ ЦВЕТ ОТДЕЛЬНО ОТ ФОРМЫ?

КОНЕЧНО МОЖНО. ВЕДЬ ЦВЕТ — ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ. НЕ НАШЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, А ОБЪЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВСЕГО ОСЯЗАЕМОГО.

Но можно ли обсуждать цвет отдельно от формы в изобразительном искусстве? И тут ответ тоже будет «да»!

- Во-первых, так следует делать в процессе обучения живописи, где заодно было бы полезно отделить понятие «цвет» от понятия «краска». Свойства цвета и свойства красок параллельны, это кажется очевидным. Но ой как часто путаница именно в этих двух понятиях тормозит развитие профессионального навыка цветовосприятия, а последовательное заучивание названий красок вместо изучения природы цвета очень сужает творческий потенциал.
- Во-вторых, нужно стремиться *видеть цвет* везде. Даже там, где его вроде бы нет. Именно это стремление и помогает развить то самое «чувство цвета».

И вот тут нас ожидает самое главное открытие. Там, где цвета вроде бы нет, в сложных, иногда называемых «монохромными», объектах как раз и таится самое настоящее многоцветье. Сумма всех цветов. Радуга.

КРАСНЫЙ ОРАНЖЕВЫЙ ЖЕЛТЫЙ ЗЕЛЕНЬ ГЛУБОЙ СИНИЙ ФИОЛЕТОВЫЙ

Искусно смешанные природой между собой, ВСЕ яркие цвета дают нам самые сложные оттенки и варианты всех этих коричневых, серых, черных и белых оттенков.

Я лично поняла это довольно рано. И не из уроков цветоведения (которых не было в моей жизни совсем), и даже не из научной литературы (которую я с удовольствием изучила уже после того, как научилась рисовать и писать).

Нет. Это знание подарил мне самый обычный для времен моего детства... цветной ламповый телевизор!

Да, тот самый огромный неповоротливый «ящик». Спасибо ему за мое открытие природы цвета еще в маленьком возрасте .

Однажды, подойдя очень близко к экрану, я уткнулась носом в сонм цветных точек. И вот первое открытие. Они были только БЕЛЫЕ, КРАСНЫЕ, ЖЕЛТЫЕ И СИНИЕ!

Но, отходя от экрана, я видела всю полноту оттенков природных цветов!

Много позже, в юности, когда я уже училась в институте на факультете графики, мне довелось поработать почти *принтером* или *офсетом* в ручном режиме. Задания «Копия тремя цветами многоцветной картины» на 3-м, 4-м и 5-м курсах заставили меня как следует прокачать мое понимание природы цвета.

Насколько *цветной* можно считать деревянную разделочную доску? А жестяную банку и рыбку на куске «черного» хлеба? Если рассматривать эти предметы отдельно, они покажутся практически монохромными, и их цвет мы определяем словами: *бежевый, охристый, коричневый* и т. п. То есть никакой. Для того чтобы увидеть богатство живописных оттенков, достаточно поместить их в цветную среду: здесь у меня красный фон зажег цветные рефлексы. А чтобы это изобразить, надо отказаться от просто *названий цвета* и начать улавливать глазом все многообразие существующих оттенков.

СМУК

Сyan

Маgenta

Yellow

blacK

Кстати, про принтеры мы в это время и не слышали даже. Уже после окончания института я узнала, какие чернила заряжают в эту машину.

Черный, красный, желтый и синий, где черный утяжеляет общую тональность и используется для печати текста. Так что и без него возможно сделать цветное изображение.

Сейчас вы мне возразите, что все совсем не так. В принтере чернила называются **С**yan, **М**agenta, **Y**ellow и **blacK**: система СМУК.

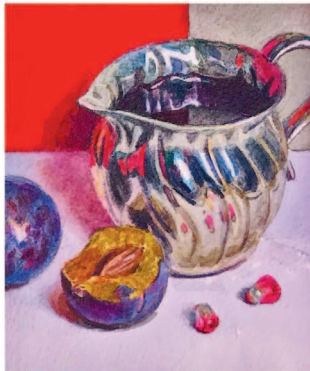
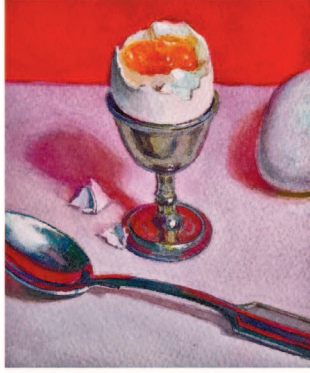
И тут мы подходим к главному вопросу/проблеме.

Насколько названия красок помогают или усложняют восприятие цветов?

Это важно.

Попробуем разобраться, как влияют названия на восприятие.

Какой он, цвет в нашей жизни?

ЦВЕТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ДАВАЙТЕ ПОСМОТРИМ ВОКРУГ И НАЗОВЕМ ПРОСТЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ ЦВЕТА ВСЕ, ЧТО НАС ОКРУЖАЕТ. ТОЧНЕЕ, ВАС ОКРУЖАЕТ.

Вот где нужен интерактив. И онлайн-версия. И вот почему книга про цвет так долго мною откладывалась.

Ведь на первом же уроке живописи своим 10-летним подопечным я объясняла эту штуку, природу цвета, наглядно, всего за несколько минут. Например: вот в нашем классе стены. Какого они цвета? Они белые. Белые? А потолок? Тоже белый. Оконные рамы? Тоже белые. А свет за окном? Тоже белый...

Это что, стены, потолок и рамы одинаковые? Нет, они отличаются по светлоте и не такие уж и белые, если сравнить со светом на улице. Хорошо. Разница по тону может считаться разным цветом? Конечно, да. Тогда некоторые *белые* уже можно назвать *серыми*. Но разве они только белые и серые? А еще какую разницу вы видите? Смелее!

И, наконец, робкое:

— Вот эта стена, она *розоватая*...

— А потолок?

— А потолок тогда... *зеленоватый!*

— А другая стена, она какая?

— Хм. Сложно. Может, *фиолетоватая?*..

— Именно! Они разные! Вы все видите, что все *белые* — *разные* по цвету?

— ДА!!!

Покрашенные *одной краской* стены и потолок оказываются *разными по цвету!* Таким образом, дети восприняли оптические оттенки белого цвета, сравнив их.

Кажется непонятым, чудесным? Вдруг заработало то, что мы в кругу профи называем «чувство цвета». Что-то вроде таланта. (О таланте,

Эти фотографии не являются прямой иллюстрацией текста. Они лишь показывают разновидность этого явления. Одна краска — не равно один цвет. Мы видим и знаем, что стены колокольни и прочие архитектурные элементы *покрашены* белой краской. Но сколько оттенков этого цвета может уловить объектив камеры и уж тем более — человеческий глаз! Эти оттенки не носят постоянный, статический характер. Нам кажется, или это так и есть, что стена в тени слева чуть голубее к выступу и чуть розовее к краю тени. И что тогда правая часть тени уже кажется самую малость зеленее. А толщина стены в проеме арки уже отчетливо более розовая. Так же меняется оттенок заборчика внутри тени. Хотя объективно он такой же белоснежный на свету, как и элементы декора стены позади него.

кстати, первая глава моей книги «Академический рисунок. Мифы и реальность». Еще не читали? Самое время!)

А если я вам скажу, что это чувство врожденное? И очень часто невостремованное, потому что не приходится им пользоваться в обычной жизни.

Ведь зачем называть *точные оттенки* там, где хватит обычных, общих названий цвета? И хорошо, если бы мы упрощали сложные по восприятию цвета и обобщали их в группы. Это как раз не мешает учиться *цветовидению*. Наоборот, мы отталкиваемся от этих упрощенных групп, как от берега, закрепляем понятия «сложный» и «простой» цвет: будто бы у сложного нет и не может быть точного названия, а у простого есть: оранжевый, красный, фиолетовый и так далее.

Но современность поставила в вопросах цвета все с ног на голову. Море новых названий. Куча определений. Названия, названия, названия. Как их запомнить? Как понять?

И ладно еще «ЦВЕТ ПЫЛЬНОЙ РОЗЫ» или пресловутый «СЕРО-БУРО-МАЛИНОВЫЙ», который в быту каждый понимает, как хочет. Но все эти «БИРЮЗОВЫЕ», «ТИФФАНИ» и «ЛАВАНДОВЫЕ» уже претендуют на закрепление за ними конкретного процента зеленцы, голубоватости и розоватости.

И, опять-таки, это может быть очень важным в вопросах, например, полиграфии (а ведь именно там все часто нарушается по причине «невозможности корректной цветопередачи»). Но в быту? Сколько сложностей от этого избытка словесных определений!

Всему виной, конечно, химическая промышленность, маркетинг и названия красок на производстве: они точно не добавили простоты. Но нам же до сих пор не приходит в голову подбирать точные определения для цвета вот этой поджаристой булочки? И мы не спорим о точном названии цвета вон той грозовой тучки? Конечно, слово «вина» я использую тут иронически. Но просто необходимо обозначить природу этого явления.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ ПОДМЕНИЛО ЧУВСТВО ЦВЕТА.

Оно попросту не развивается в среде, где не может быть востребовано. Поэтому, чтобы хоть как-то помочь моему читателю его развить или просто разобраться в его наличии, давайте спросим каждый сам себя.

Что это такое — цвет? Вот чисто абстрактно: это то, что мы видим, или то, что знаем, как называется?

МЫ ЕГО ВИДИМ ИЛИ ЗНАЕМ?

ВОТ ГДЕ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ. ВОТ ГДЕ ЛОМАЮТСЯ КОПЬЯ. ЧТОБЫ ВАМ ЕЩЕ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ, ПРИВЕДУ ПРИМЕР ИЗ ЖИЗНИ.

Однажды я зачем-то вмешалась в спор об определении цвета какого-то камня. Камушек был условно бирюзовый. Нет, это не название краски. Это важно. Мы спорили даже не о названии цвета — о том, голубой он или зеленый. Вот так, по восприятию. Причем заранее надо сказать, точность этого определения не сулила никому из спорящих равным счетом ничего. Ни славы, ни победы. Но спор набирал обороты. Я говорю: «Конечно, ближе к голубому!» Мой оппонент: «Голубой? С какой стати? В нем куда больше зеленого!» Спорили долго.

Turquoise (англ.), *Türkis* (нем.), ターコイズブルー (яп.), 綠松色 (кит.), *Toska* (индонез.). Вот вы смотрите на этот прямоугольник и воспринимаете его цвет. Если вы будете знать, *как он называется*, это поможет вашему восприятию? Ответьте себе сами на этот вопрос. И если да, то вам стоит перевести все эти надписи на русский язык. Ведь именно в них кроется секрет его названия. От себя добавлю, пока вы не прочли название цвета, его восприятие может быть максимально острое. Вы как бы читаете сам цвет, а не его обложку.

И тут меня осенило. О чем мы спорим? Разве мы видим разное? А даже если и так, разве мы можем именно *словами* это друг другу объяснить? Разве вообще можно *рассказать* цвет? Не является ли проблема его определения надуманной, упирающейся в *невозможность выразить цвет словами*?

Спор тот никто не выиграл, что немудрено. Сейчас бы я достала краски и просто постаралась сделать максимально близкий замес, чтобы показать, что я вижу именно цвет, а не его название. Зеленый он или голубой, а может, *turquesa* (это по-испански, вы можете вставить сюда слово на любом языке, любой иероглиф, обозначающий конкретный цвет), — не влияет на наше зрительное его восприятие. Точнее, не должно влиять или даже затмевать, если вам необходимо развить чувство цвета.

ЧУВСТВО ЦВЕТА

МОЖНО ЛИ ЕГО РАЗВИТЬ? КОНЕЧНО. ЭТО ЭЛЕМЕНТАРНО СДЕЛАТЬ НА ЖИВЫХ ПРИМЕРАХ И ОЧЕНЬ СЛОЖНО – НА КНИЖНЫХ. ВЕДЬ РЕАЛЬНОЕ ЗРЕЛИЩЕ НИКОГДА НАС НЕ ОБМАНЕТ.

А вот любая «искусственная» версия, и особенно, как это ни странно, фотография, могут не только ввести в заблуждение, но и притупить это чувство. Конечно, чувство цвета необходимо развивать только на реальных, как еще говорят, «натурных» впечатлениях. Никакая фотография не передает цвет в том многогранном величии, в котором воспринимает его наш глаз.

Но наши глаза часто ленятся, они могут быть зашорены шаблонными определениями и не подмечать тонкие изменения цвета в пространстве.

Однако глазу можно поставить конкретную задачу. И вот тут мы подвигаемся к самому главному секрету *цветовидения*. Научиться определять **простые** цвета — дело нехитрое. Точнее, так: их мы определяем без труда. В любой ситуации и на почти любом расстоянии мы определим красный или желтый цвет без напряжения и без таблички с названием. А вот как перестать обобщать до «серых» и «коричневых» или, наоборот, загонять в лузу «точных» названий так называемые **сложные** цвета?

Тем, кто хочет научиться *чувствовать* цвет, нужно научиться для начала правильно его *называть*.

КАК ПРАВИЛЬНО НАЗЫВАТЬ ЦВЕТ?

НЕ РАНОВАТО ЛИ ДЛЯ ОТВЕТА НА ТАКОЙ ВАЖНЫЙ ВОПРОС? ВЕДЬ МЫ ПОКА В САМОМ НАЧАЛЕ КНИГИ.

Самое время. Ведь все гениальное просто. А дальнейшее нам нужно, чтобы эту простоту не расплескать и найти ей опору вовне. В наших знаниях, наблюдениях и практическом опыте.

На этом примере разберем, что из себя может представлять одно и то же зрелище — для просто зрителя и для зрителя, находящегося в поисках *цвета*. Даже там, где его очевидно вроде бы и нет.

На верхней фотографии стеклянные предметы, немного пыльные, абсолютно серые. Фон просто черный, без примесей и оттенков. На нижней фотографии применен фильтр, который усугубил то, что есть *на самом деле*.

Вдруг все серое стало очевидно суммой всех оттенков радуги, а медные монетки внутри рюмки зажигаются оранжевыми и красно-оранжевыми огнями. Черный фон уже как будто переливается темно-синими, темно-зелеными и темно-красными оттенками. И даже единственный цветной предмет, желтоватый сухоцвет, который на нижнем фото мы обозвали бы «охрой», оказывается не просто желтым на свету, а с явно красными собственными тенями. Такое *видение* цвета доступно человеческому глазу без всяких фильтров. Надо просто стремиться везде искать цвет и называть его по имени.

ВСЕ, АБСОЛЮТНО ВСЕ ЦВЕТА НА СВЕТЕ МОЖНО
НАУЧИТЬСЯ *ВИДЕТЬ*, ОПРЕДЕЛЯЯ ИХ ПРИБЛИЖЕННОСТЬ
К ОДНОМУ ИЗ ПРОСТЫХ ЦВЕТОВ СПЕКТРА.

Либо к красному, либо к оранжевому, либо к желтому, либо к зеленому, либо к синему, либо к фиолетовому. Если же цвет так далек от любого из названных и мы затрудняемся отнести его в ту или иную группу — перед нами один из *по-настоящему сложных цветов*. Если такой цвет не получается отнести к какой-то из перечисленных групп, значит перед нами *нейтрально никакой* цвет. Но даже он в определенных условиях *может казаться* голубее, желтее или розовее, если он светлый. Или синее, зеленее, краснее, если он темный.

Конечно, сейчас для многих текст выше покажется абстрактным и ничего не объясняющим. Но не спешите сразу все понять. Просто пока примите это к сведению. Мы обязательно вернемся к данной теме.

И да, конечно, такое тонкое определение цветового родства необходимо, когда решается *живописная* задача. Если же таковая не стоит, смело называйте цвет, каким он вам видится, или называйте *цвет краски*, соотносясь с маркировкой. Это будет правильно.

Ну, а тем, кому недостаточно ясным показался совет по определению цвета, не избежать легкого экскурса в мир его *физики*. Все эти сложные для понимания многочисленные цветовые схемы, определения длины цветовой волны, алгоритмы цветовых колебаний мы... отодвинем в сторону. Нас интересует только простая логика, которой мы сможем руководствоваться в повседневной практике. Как таблицей умножения. Поэтому я предлагаю ограничиться изучением, даже скорее принятием к сведению, лишь малой толики теории.

Во-первых, это понятие о цветовом круге. А кругов этих так нехоти оказывается много. Их историю и классификацию при желании вы найдете в любом хорошем издании по цветоведению. Однако самым распространенным и общепринятым для нас давно стал цветовой круг Иоханесса Иттена. И его книга «Искусство цвета» может считаться одной из лучших в своем роде. Поэтому мы возьмем в качестве примера именно цветовой круг Иттена.